

ТАТЬЯНА РЕЗВЫХ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва, Россия)

ORCID 0000-0003-4429-5405

e-mail: hamster70@mail.ru

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНКОВ

Институт философии РАН (Москва, Россия)

ORCID 0000-0002-1216-1042

e-mail: m1dian@yandex.ru

**СЕМЁН ФРАНК О СВОЕОБРАЗИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ИЗ АРХИВА ФИЛОСОФА¹**

**SEMYON FRANK ON THE UNIQUENESS OF RUSSIAN
LITERATURE: FROM THE PHILOSOPHER'S ARCHIVES**

Abstract

The authors offers to the readers's attention special unpublished archival materials, in particular the German-language synopsis by Semyon Frank *The Uniqueness of Russian Literature (Die Eigenart der russ<ischen> Literatur)* with Russian translation and commentary. These materials are stored in the fund of the philosopher in the Bakhmetev archive of Columbia University (New York, USA). The introductory article defines the place that this text occupies in the work of Frank as well as its possible dating. It is established, that the content of the published materials is close to another archival source, the outline of lectures for the Slavic Institute at Berlin University, which were written in 1931-1933 and were entitled by Tatyana Frank *Thoughts on Russian Literature*. The author shows the thematic connection of the synopsis *The Uniqueness of Russian Literature* with the first major German-language world work of the philosopher "Russian Review", published in 1926.

Keywords:

Russian philosophical emigration, archival heritage of Semyon Frank, Semyon Frank on Russian literature, Fyodor Dostoevsky, Alexander Pushkin, Leo Tolstoy

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта фонда развития ПСТГУ „С.Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия“.

Немецкоязычный конспект *Своеобразие русской литературы* (*Die Eigenart der russ<ischen> Literatur*) – один из многих текстов Семёна Франка о русской литературе. Философ был убежден, что „глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны в России не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных“², поэтому на протяжении всей жизни обращался к русской классике, прежде всего, к Пушкину, Толстому и Достоевскому (в особенности это становится заметным и значимым в эмигрантский период биографии Франка, когда философ начинает вести систематические исследования в области русской духовной культуры)³. Предлагаемый вниманию читателя конспект во многом повторяет основные идеи программной статьи Франка *Русское мировоззрение*, опубликованной впервые по-немецки в печатном органе „Kant-Gesellschaft“ в 1926 г.: реализм русской литературы – это, прежде всего, религиозный, мистический или метафизический реализм, то есть его следует понимать как выражение „онтологизма“; духовная трезвость русской литературы в противовес западной экзальтированности; нацеленность русской литературы на спасение души и так далее. В обоих текстах Франк отмечает литературную форму подачи философской идеи в России, что, с одной стороны, связано с „незрелостью“ русского духа, а с другой – ориентацией на „религиозно-эмоциональное толкование жизни“, интуитивизм⁴. В конспекте повторяется и другая любимая мысль Франка – о широко распространенном в русской литературе „сильном чувстве космического“, проистекающей из народной религиозности, почитающей „мать-землю“⁵.

Однако архивный текст *Своеобразие русской литературы* создан на несколько лет позже *Русского мировоззрения*. По затрагиваемой проблематике и своему содержанию архивный конспект близок к датированным 1931–1933 гг. наброскам лекций для Славянского института Берлинского университета, которые не были озаглавлены Франком, но в Бахметевском архиве носят название *Мысли о русской*

² Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.163.

³ См. подробнее: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *С.Л. Франк в Третьем Рейхе: заметки к биографии*, „Человек“ 2021, №1, с.110-111.

⁴ Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.164.

⁵ Ibidem, с.187.

литературе⁶ (впрочем, зачастую циклы немецкоязычных лекций Франка для Берлинского университета также по содержанию пересекались с лекциями для Русского научного института в Берлине; однако упоминаний о лекции со схожим названием для Русского научного института обнаружить не удалось). Большую часть этих набросков составляют лекции *Russische Dichter (Русские писатели)*, которые, согласно записям философа, должны были читаться в зимнем семестре 1931/32 г.⁷ В обоих случаях главными героями Франка являются Пушкин, Лермонтов, Гоголь и Достоевский. В корпус *Мыслей...* входят также пять обобщающих лекций: *Своеобразие русской религиозности и русской истории, Своеобразие русского духа, Дух русской поэзии, Русская философия, Восток и Запад*. В этих лекциях, как и в немецкоязычном конспекте, Франк говорит о таких чертах русской литературы и культуры, как „примат жизни над мышлением, души над интеллектом“, „сердца“ – над „абстрактной философией“, „поиска всеохватывающей истины“, „своеобразного эмпиризма“ – над рационализмом. Русская культура рассматривается Франком как ориентированная на „онтологизм“, „философию жизни“, „живое знание“.

В *Мыслях...* Франк также обращается к значимости страдания в русской культуре: „Страдание как основа истинной человеческой эмоциональной жизни (Gefühlsleben)“⁸. Понимание значимости идеи страдания в культуре роднит Франка с его современником Максом

⁶ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15. Вероятно, такое название было дано конспекту супругой философа, Т.С. Франк, при передаче материалов в Бахметевский архив.

⁷ Геннадий Аляев: *Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа*, в: Геннадий Аляев: *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.57. В сохранившихся в архиве Берлинского университета делопроизводственных документах курса лекций Франка с таким названием не значится: согласно служебным запискам директора Славянского института Макса Фасмера в летнем семестре 1931 г. Франк читал лекции по *Миросозерцанию Достоевского*, а в зимнем семестре 1931/32 г. рассказывал о *Миросозерцании великих русских писателей XIX века*. См.: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.51.

⁸ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Шелером, посвятившим теме страдания большую статью *О смысле страдания* (1923). Шелеру страдание, с точки зрения его преодоления, виделось средоточием христианской культуры⁹. Однако немецкий философ считал, что такое „позитивное“ понимание страдания свойственно только западному христианству. России и восточному христианству в целом свойственно „пассивное страдание“. В статье *О восточном и западном христианстве* (1915) Шелер обращал особое внимание на такие черты русской культуры как „склонность к покаянию“, терпение, смирение, „непротивленчество“, „мазохизм“, „преобладание страха перед Богом перед любовью к Богу“, „самоуничтожение“, „бегство от себя, часто ненависть к себе“, „отказ от позитивных ценностей, счастья, жизни, богатства и обладания“¹⁰ и так далее. Как и в текстах, специально посвященных теме страдания (русскоязычный конспект лекции *Смысл страдания*¹¹, немецкоязычная статья под названием *О смысле страдания (Vom Sinne des Leidens)*¹², а также немецкоязычный конспект *О смысле страдания в русской литературе (Vom Sinn des Leidens in der russ<ischen> Dichtung)*¹³), в публикуемых архивных материалах Франк полемизирует с точкой зрения Шелера о радикальном пессимизме русской культуры.

Кроме того, в предлагаемом вниманию читателей конспекте находит свое отражение точка зрения Франка на творчество Достоевского, которое понимается философом в духе мистического реализма. Эта позиция обозначается Франком также в ряде его журнальных и газетных публикаций начала 1930-х гг.; есть она и в *Мыслях...*: „Метафизический смысл его романов <...> Смысл его реализма, согласно его собственному признанию. “Семена иных миров в человеческом

⁹ Max Scheler: *Vom Sinn des Leidens*, in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre*. Leipzig 1923, S.71.

¹⁰ Max Scheler: *Über östliches und westliches Christentum*, in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre*. Leipzig 1923, S.148-173.

¹¹ Семен Франк: <Конспект лекции „Смысл страдания“>, в: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка)*, „Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение“ 2017, вып. 67, с.124-131.

¹² Simon Frank: *Vom Sinne des Leidens*, „Liebet einander!“ 1934, № 3., S.36-40; рус. пер.: Семен Франк: *О смысле страдания*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.174-182.

¹³ Семен Франк: *О смысле страдания в русской литературе*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.102-111.

сердце”¹⁴. Оценки творчества других русских писателей, представленные в *Своеобразии русской литературы* и *Мыслях...*, также совпадают, например, характеристика Толстого как пантеиста, описание творчества Пушкина как антиномического сочетания „гармонии“ и „скорби“ и так далее, что позволяет тематически связать два этих текста и хронологически отнести создание немецкоязычного конспекта *Своеобразии русской литературы* к 1931–1933 гг.

* * *

Публикуемый материал – конспект *Своеобразии русской литературы* (*Die Eigenart der russ<ischen> Literatur*) – хранится в фонде Франка в Бахметевском архиве Колумбийского университета (США) в 11 боксе в картонной папке с надписью: „Frank, Semen Liudvovich Die Eigenart der russischen Literatur n.p., n.d. a. ms., 4 p. (lecture)“. Конспект написан по-немецки чернилами на четырех листах, содержит добавления, подчеркивания и исправления. В публикации сохранены авторские подчеркивания, вставки на полях переданы курсивом, исправления отмечены в примечаниях, сокращения раскрыты в угловых скобках.

Die Eigenart der russ<ischen> Literatur

Die russ<ische> Lit<eratur> erfreut sich gross<e> Achtung u<nd> Beliebtheit in Deutschl<and>. Der Deutsche – hingezogen zu dem Tief-sinn u<nd> der künstl<erischen> Form d<er> russ<ischen> Dichtung (Wahlverwandsch<aft>). Und doch – Kenntnis unvollkommen u<nd> einseitig. Meistens – Dostojewski. – Entschlossen über die Eigenart, d<as> Wesen d<er> russ<ischen> Lit<eratur> im allg<emein> zu sprechen.

Lit<eratur> als Exponent der natio<nalen> Eigenart – überhaupt. Insbesondere in Zeiten des nation<alen> Erwachens (Deutsch<land> 18–19 Jahrh<underte>, Russl<and> – 19 Jahr<hundert>). Herzen: „Ruf Pet<ers> d<es> Gr<ossen> – Puskin“ (russ<ische> Literat<ur>). Ganz besonders gilt es für den Russen – Dichtung ersetzt phil<osophisches> begriff<liches> Denken (Dost<ojewski> – grösster Denker, Herzen, Solowjew, Leontjew – auch Dichter).

¹⁴ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Schwierigkeit, Eigenart zu schildern. *Hier könnte nur Erfahrung helfen, wahre Kenntnis der verschiedenen Dichter. Man müsste ein ganzes Kolleg abhalten.* Nur künstlerische Versuche, schematisch darzustellen.

I. Der russ<ische> Realismus. Vergessen, dass er vorbildlich gewesen ist (franz<ösische> Realisten bei Russen gelernt, *setzt mit Puskin u<nd> Gogol ein*) u<nd> bis jetzt unnachahmlich vorbildlich ist. Eine der grössten Erscheinungen des europ<äischen> Geistes – Was der Sinn – wie paart sich mit der myst<isch>-phant<astischen> Veranlagung?

1) Zunächst als rein ästh<etisches> Prinzip. Der Russe, als Naturmensch u<nd> Kind – besondere Sehschärfe u<nd> Lust an der äusseren Wahrnehmung, im Vergleich mit dem kultivierten Menschen. Puskin als Prosaiker, Tolstoi in seinen Natur- u<nd> Seelenschilderungen, Bunin.

Schon hier äussert sich die Unmittelbarkeit, die Kindlichkeit des russ<ischen> Wesens (etwas Unsagbares, das man am meisten durch den Kontrast zum west<europäischen> Geiste spürt). Der Geist nicht eingelegt und getrübt durch Erziehung, Begriffe, Traditionen, Angelerntem. – Klares Auge, kindliche Neugierde – u<nd> Mut, über die unmittelbaren Eindrücke wahrheitstreu zu berichten. „Der denkende Russe – der freiste Mensch auf Erden“.

2) Denken – ethisch-religiöses Motiv: Sehnsucht nach Wahrheit im Sinne von Echtheit, Unverfälschtheit, nach dem Natürlichen im Gegensatz zum Konventionellen. Nüchternheit (in Religion – Gegensatz zu prunkhafter Mystik – Theresa!)

„Reiz der nackten Einfachheit“ (Pusk<in>). „Nichts gross, was nicht schlicht u<nd> wahrhaftig ist“ (Tolstoi). Die Sucht, das Leben zu entkleiden, alle prunkhafte Gewänder abzureissen – bis zum letzten Kern zu dringen. – Klassisch hier schon Puskin – ungekünstelte Sprache und Wahrhaftigkeit, insbes<ondere> Tolstoi (als Künstler u<nd> Moralist). Führt oft zur Verneinung, Simplifizierung, Nihilismus. Aber auch andere Richtung – Dostojewskij – unsichtbare geistige Wahrheit (unglaublich!) gegen oberflächlich sichtbare, nicht ontologisch-reale, äussere Wirklichkeit.

II. Dost<ojewskij>'<s> Name – erinnert an Mystik, 2-es Elem<ent> des russ<ischen> Geistes. *Das Mystische, Metaphysische – die in die empirisch-gegenständliche Welt nicht hineinpassende Unendlichkeit, das Abgründlich-Tiefe, das im Inneren der Seele sich regt – ein ständiger Wesenszug der russ<ischen> Literatur; überall handelt es sich im Zeit-*

lichen um Ewiges, um Absolutes, um echte Fragen vom relig*ösen* Sinne des Lebens. (Nicht nur bei Dost*ojewski* – dasselbe etwa auch bei Puskin – Preisen des Todes, des Wahnsinns, der Verderbnis – oder dem West*lern* Turgenjew (Die Gespenster)). Myst*ik* scheint Gegensatz z*um* Realismus z*u* stehen. Es gibt eine geistige Richtung, zu der das passt. Romantik – das hoffnungslose Streben nach Jenseits, Schwelgen im statischen Dualismus. Dem russ*ischen* Geiste im allgem*ein* fremd (Ausnahmen – Turgenjew's Melancholie u*nd* unbefriedigte – stille Träumerei – u*nd* Block – in Zeiten des Verfalls). Im allg*emein* – anderes. Jukowskij's Wendung der Rom*antischen* ins relig*öse*.

Der Ontologismus des russ*ischen* Geistes – alles im Sein verwurzelt, als Seinspotenz gefasst.

Die Polarität (wie überhaupt im Geistigen) des russ*ischen* Geistes in dieser Hinsicht. Zwei grosse Linien – 1) das Metaphys*ik* in Einklang mit der Realität; Die Gottesnähe, Geborgenheit in Gott, gelassene Ruhe und Harmonie – und 2) Spannung, Gegensatz – woraus leidenschaftl*iche* Dynamik. – Entsprechend Dichter in zwei Gruppen (wobei Teilung doch nur relativ – in beiden kommt beides zum Vorschein).

1) Der grösste Vertreter der ersten Gruppe – Puskin. Tragik, Melancholie, Irrationalität – aber alles verklärt. Geheimnis Puskin'scher Verklärung – Idealrealismus, das Prosaische dichterisch – nicht ins Jenseits erhoben, nicht Ausschmückung, sondern das Ideale in der nackten Realität (Merimé). – Das franziskanische Natur- u*nd* Lebensgefühl (Das Gottesvögelein). Das Segnen (gesegnet sei der Sorgen Tag, gesegn*et* auch der letzte Schlag). Harmonie, Güte, Heiterkeit, in die die Tragik versenkt ist. Die Verklärung der Leidenschaft, des Leidens. – („Alles wird Traube, alles wird Weinberg“) – „*die Seele muss rein, ruhig u*nd* traurig <sein>*“. Schlichte russ*ischen* Menschen. –

Pusk*ins* Art in seiner Fülle u*nd* Tiefe unerreichbar. Und doch – darin liegt das Schönste in der russ*ischen* Lit*eratur*. –

Tolstoi, als Künstler. Pantheismus. Das kosmisch-menschl*iche* in seiner Einheit. Der grösste Prosaiker des 19 Jahr*hunderts*. Die Dichter – Tjutschew (an der Schwelle beider Art*en* – das göttlich-dämonische, der dunkle Urgrund) – Fett (das Göttliche in Nüancen u*nd* unsagbaren Übergängen – seelisch*e* Regungen u*nd* Naturzustände). – Antike Motive bei Maikow u*nd* Sc*h*erbina. – Dostojewskijs kosmischer Zug – Der relig*öse* Sinn der Natur – Макап Иван*ович*. Цум*а*, Mutter Erde; das Leben – ein Paradies.

Die zweite, vorherrschende Richtung.

2) Die Spannung. Dostojewskij. Das Jenseitige, Tiefe, Metaphysische im Gegensatz zur Empirie. Menschen, als Dynamitbeladen oder vulkanartig. Die ungeheure Dynamik. Denn – das Seiende (ὄντως ὄν) muss verwirklicht werden! – Gogol: das Dämonische. – Der geniale Jüngling Lermontov – das Leiden an unerklärlicher Sehnsucht, der unbegreifliche Protest, Aufruhr (und zugleich tiefe Religiosität – der platonische Mythos – die Göttlichkeit der Schönheit in der Natur).

Das Politisch-revolutionäre – nur flacher Ausdruck der geistigen Dynamik – die Sehnsucht nach wahrer Weltverklärung. Kunst, als Prophetie. Puskin vorhergesagt. Der Prophet. Zit.

III. Reine Kunst ↔ Andere Fassung: Kunst selber, als Erlösungsmittel, Dostojewskij. Theurgische Bedeutung (Solowjew). Noch schärfer – u<nd> ihre Sprengung. Nur Puskin – volle Befriedigung in der Kunst. – Der flachste Ausdruck: moralisierende Tendenzkunst, Verneinung des künstlichen in der Kunst. Grossartige Erscheinung der Erhöhung gegen die Kunst. – Gogol u<nd> Tolstoi. Ebenso bei Block – Hass gegen das Geschriebene – und Essenins Selbstmord – der junge Dichter Dobroljubow!

Beide ergebnislos – innerlich Zusammengebrochen – und doch tiefe Idee¹⁵.

Die neuere Epoche – die schon in 80-er Jahren beginnt. Zwei Krisen – die ästhetische u<nd> die weltanschauliche. 1) Nachdem ein ästhetischer Weg lange gegangen ist, wird er als erschöpft empfunden. So der Realismus. Zwar bedeutsame Nachfolger. – Tschechov u<nd> Bunin, die aber als Epigonen erscheinen. Die melancholische Nüchternheit u<nd> Wahrhaftigkeit Tschechovs u<nd> das tolstoiartige Adlerauge von Bunin – das aber unter den Fittichen des Todes steht. – Der Symbolismus. – Mereschkowsky, Balmont, Brjussov. (Aus Frankreich entlehnt, aber in russischer Art fortgeführt, v<er>gleich Wjat<cheslaw> Ivanov über zwei Arten des Symbolismus). Wjat<cheslaw> Ivanov, Andrei Belyi – beide sehr bedeutende, aber ganz problematische Dichter. – Die höchste Frucht – Block. 2) Die weltanschauliche. – Das frühere Gleichgewicht – unendliches Leben im festen u<nd> dauerhaft<en> Milieu, das doch bedeutsam u<nd> sinnvoll erschien. Jetzt – wird der Boden schwankend, das Leben sinnlos. So schon bei Tschechov. – Am ergreifendsten – Block –

¹⁵ Далее зачеркнуто: Der theurgische Sinn der Kunst – Kunst als Weg zur Weltlösung. Dostojewskij (Schönheit die Welt erlösen) u<nd> Solowjew.

Sein Selbstbekenntnis (wir kennen den Weg nicht). Rausch, Tragik, Sehnsucht nach der schönen Dame. – Ebenso sein geistiger Bruder – Essenin, ein Bauernsohn, in Bildern des Bauernlebens empfindend, und doch entfremdet u<nd> entwurzelt¹⁶.

Die neueste Generation – unter der lebensvernichtenden Wirkung des Bolschewismus – Zerstörung und schärfster Zwang (sozialer Auftrag). Und doch bedeutend – Leonow, Fedin, Pülnjak, Scholochov – Realismus in Formlosigkeit. In der Emigration – Sirin (Gogol'sche Art – das Puppenhaft-mechanische – grosse Wortmeisterschaft) u<nd> lyr<ischer> Dichter Georgii Iwanow – Pessimismus, Sinnlosigkeit.

Geistige Substanz unverbraucht. Darf hoffen, das<s> sie Früchte tragen wird, die der klass<ischen> Liter<atur> würdig sein werden.

<Перевод>

Своеобразие русской литературы

Русская литература пользуется большим вниманием и любовью в Германии. Немец привлечен ее глубокомыслием и художественной формой (<указывает на> родство душ). Но все же знания неполны и односторонни. В большинстве случаев – Достоевский. Я решил в целом рассказать о сущности русской литературы.

Литература как проявление национального своеобразия в принципе. Особенно во времена национального пробуждения (Германия XVIII – XIX вв., Россия – XIX в.). Герцен: „Призыв Петра Великого – Пушкин“¹⁷. Совершенно особое значение для русского – литература заменяет философское, понятийное мышление (Достоевский – величайший мыслитель, Герцен, Соловьев, Леонтьев – тоже писатели).

Трудность изобразить своеобразие. *Здесь может помочь лишь опыт, истинное знание различных писателей. Следовало бы прочитать целый курс лекций.* Представляю схематически лишь художественные направления.

¹⁶ Далее зачеркнуто: Achmatova (klass<ische> Laune).

¹⁷ Точная цитата: „...я говорю о той внутренней силе, при помощи которой русский крестьянин сохранил, несмотря на унижительную дисциплину рабства, открытое и красивое лицо и живой ум и который, на императорский приказ образоваться, ответил через сто лет громадным явлением Пушкина; я говорю, наконец, о той силе, о той вере в себя, которая волнует нашу грудь“ (Александр Герцен: *Россия*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.6.* Москва 1955, с.199-200). Цитируется в работе: Семен Франк: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине.* Мюнхен 1957, с.96).

I. Русский реализм. Забывают, что он является образцовым (французские реалисты учились у русских, *равнялись на Пушкина и Гоголя*)¹⁸ и до сих пор остается неповторимым. Одно из величайших проявлений европейского духа. В чем смысл – как сочетается с мистико-фантастической склонностью?

1) Для начала как чисто эстетический принцип. Русский, как природный человек и ребенок – особенная острота виденья и жажда внешних восприятий в сравнении с окультуренным человеком. Пушкин как прозаик, Толстой в его изображениях природы и души, Бунин.

Уже здесь проявляется непосредственность, детскость русского существа (нечто несказанное, которое лучше всего воспринимается на контрасте с западноевропейским духом). Дух не затуманен и не омрачен образованием, понятиями, традициями, профессионализмом. Чистый взгляд, детское любопытство – и мужество правдиво рассказывать о непосредственных впечатлениях. „Мыслящий русский – самый свободный человек на земле“¹⁹.

2) Мышление – этически-религиозный мотив: тяга к истине в смысле подлинности, не искаженности, тяга к само-собой-разумеющемуся, а не к конвенциональному. Трезвость (в религии – в отличие от пышной мистики – Тереза!²⁰)

„Прелесть нагой простоты“ (Пушкин)²¹. „Нет ничего возвышенного, что не является простым и правдивым“ (Толстой)²². Стрем-

¹⁸ Франк имеет в виду, прежде всего, Проспера Мериме, который переводил Пушкина (*Пиковую даму, Цыганы* и др.), Гоголя, Тургенева, а также написал ряд статей о русской литературе. См.: Проспер Мериме: *Статьи о русской литературе*. Москва 2003; Татьяна Гончарова: *Русская литература в восприятии французских писателей и публицистов (1814-1848)*, в: „Труды кафедры истории нового и новейшего времени“ 2016, № 16 (1), с.82-96.

¹⁹ Точная цитата: „Мыслящий русский – самый независимый человек в свете“ (Александр Герцен: *Русский народ и социализм*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.7*. Москва 1957, с.332).

²⁰ Вероятно, имеется в виду католическая святая Тереза Авильская (1515-1582) – автор мистических трактатов. Франк повторяет позицию В. Джеймса, который писал, что „ее представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонником и его Божеством“ (Вильям Джеймс: *Многообразие религиозного опыта*. Москва 1910, с.337).

²¹ „Прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна, что даже и в прозе мы гонимся за обветшалыми украшениями“ (Александр Пушкин: *В зрелой словесности приходит время...* в: *Полн. собр. соч. Т. XI*. Москва, Ленинград 1949, с.344).

²² Вероятно, имеется в виду место: „И нет величия там, где нет простоты, добра и правды“ (Лев Толстой: *Война и мир*. Т. 4. Ч. III. Гл. XVIII). Цитирует-

ление снять с жизни лишнее, сорвать все пышные одеяния – достичь последнего существа. – Классическим примером здесь является уже Пушкин – простой язык и правдивость, особенно Толстой (как художник и моралист). Часто приводит к отрицанию, упрощению, нигилизму. Но также другое направление – Достоевский – невидимая духовная истина (невероятная!) против поверхностно видимой, онтологически нереальной внешней действительности.

II. Имя Достоевского напоминает о мистике, 2-ом элементе русского духа. *Мистическое, метафизическое – неподходящая эмпирически-предметному миру бесконечность, бездонно-глубокое, которое движется в глубине души – неизменная сущностная черта русской литературы; всюду во временном речь идет о вечном, об Абсолюте, о истинных вопросах о религиозном смысле жизни. (Не только у Достоевского – то же самое также у Пушкина – восхваление смерти, безумия, порока – или у западника Тургенева (Призраки))*²³. Кажется, что мистика противоположна реализму. Есть духовное направление, к которому это относится. Романтизм – безнадежная тяга к потустороннему, упоение статичным дуализмом. Русскому духу в общем это чуждо. (Исключения: меланхолия Тургенева и неудовлетворенное, тихое мечтательство Блока – характерно для эпохи упадка). В целом – иначе. Обращение романтического в религиозное у Жуковского.

Онтологизм русского духа – все укоренено в бытие, понято как потенция бытия

Поляризация (как это в принципе свойственно духовному) русского духа в этой связи. Две главные линии – 1) Метафизика в созвучии с реальностью; близость Бога, сокрытость в Боге, невозмутимое спокойствие и гармония – и 2) Напряжение, противоречие – отсюда появляется страстная динамика. – Этому соответствуют две группы писателей (при этом деление относительно – в обеих группах проявляются обе линии).

1. Величайший представитель первой группы – Пушкин. Трагичность, меланхолия, иррациональность – но все преображенное. Тайна пушкинского преображения – идеал-реализм, прозаическое

ся в статье 1949 г.: „Суждение Льва Толстого: “нет величия, где нет простоты и правды” можно и обернуть: где есть простота и правда – и где есть истинная красота –, там всегда есть духовное величие, духовная значительность“ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.108).

²³ *Призраки* – повесть И.С. Тургенева (1864).

поэтически не возвышается до потустороннего, нет украшательства, но идеальное в нагой реальности (Мериме). Францисканское чувство природы и жизни (Птичка Божья)²⁴. Благословение (благословен день забот, благословен и последний удар²⁵). Гармония, доброта, вестье – то, во что погружена трагичность. Преображение страсти, страдания. – („Все становится виноградником, все становится виноградной лозой“²⁶) – „*Душа должна быть чистой, спокойной и печальной*“²⁷. Простые русские люди²⁸.

Искусство Пушкина в своей полноте и глубине недостижимо. И все же – в нем заключено самое прекрасное в русской литературе.

Толстой, как художник. Пантеизм. Космическо-человеческое в своем единстве. Величайший прозаик XIX в. Поэты – Тютчев (на грани двух типов – божественно-демоническое, темная первооснова)²⁹ – Фет (божественное в нюансах и невысказанных переходах – движения души и природные состояния). Античные мотивы у Майкова и Щербины. Космическое стремление Достоевского – религиоз-

²⁴ Эта мысль была развита в 1937 г.: „Другой пример (заимствуем его из тонкого указания Мережковского в его не раз уже поминавшейся статье о Пушкине в „Вечных Спутниках“): известные всякому русскому ребенку, детские по своей простоте и непритязательности стихи о беззаботности „птички Божьей“ – и в мысли, и в подборе слов, и в ритмике, и в краткости стиха – сразу и нераздельно выражают евангельское или францисканское религиозное жизнечувствие беззаботности, свободы и доверия к Творцу; и это жизнечувствие не есть ни „мысль“, ни „субъективное настроение“, ни мастерски выдержанный „стиль“, а есть *все это* вместе – и потому как бы мгновенное откровение глубочайшей религиозной основы мирового и человеческого бытия (Семен Франк: *О задачах познания Пушкина*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.80).

²⁵ Точная цитата: „Благословен и день забот, / Благословен и тьмы приход!“ (Александр Пушкин: *Евгений Онегин*. Глава VI. Строфа XXI). Цитируется в: Семен Франк: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.124.

²⁶ VII сонет к Орфею Р.М. Рильке в переводе К. Свасьяна звучит следующим образом: „Голос, он льется, всегда благодатный, / если прохватит его Божество. / И наливаются как виноградник, / мир под полуденным небом его“.

²⁷ Цитируется в статье 1949 г.: „... в одном стихотворном наброске Пушкин высказывает требование, чтобы его душа была всегда *„чиста, печальна и покойна*““ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.124).

²⁸ Мысль развернута в статье 1949 г.: „На этом основан его, в русской литературе едва ли не единственный, дар художественно-правдиво, без малейшей идеализации, изображать простых, скромных, смиренно преданных долгу русских людей“ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.122).

²⁹ См.: Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“ 1913, № 11, с.1-31.

ный смысл природы – Макар Иванович. *Цитата*, мать земля³⁰; жизнь – рай³¹.

Второе, господствующее направление.

2) Напряжение. Достоевский. Потустороннее, глубина, метафизическое в отличие от эмпирии. Люди, как начиненные динамитом, вулканообразны. Чудовищная динамика. Ведь – сущее (ὄντως οὖν) должно быть реализовано! – Гоголь: демоническое. Гениальный юноша Лермонтов – страдание из-за необъяснимой тяги, непостижимый протест, бунт (и вместе с тем глубокая религиозность – платонический миф – божественность красоты в природе).

Политически-революционное – лишь поверхностное выражение духовной динамики – тяга к истинному преображению мира. Искусство, как пророчество. Пушкин предсказал. Пророк. Цитата.

III. Чистое искусство – *Другая позиция: само искусство, как средство спасения, Достоевский. Теургическое значение (Соловьев). Более заостренно* – и его разрушение. Лишь Пушкин – полное удовлетворение в искусстве. Наиболее грубое выражение: морализирующее тенденциозное искусство, отрицание художественного в искусстве. Великолепное явление восстания против искусства. Гоголь и Толстой. *То же самое у Блока – ненависть к написанному*³² – и *самоубийство Есенина – молодой поэт Добролюбов!*³³

И то и другое – безрезультатно – внутренний слом, но все же глубокая идея³⁴.

Более новая эпоха, которая начинается уже в 80-е гг. Два кризиса – эстетический и мировоззренческий. 1) После того как эстети-

³⁰ Имеется в виду разговор Шатова и Марьи Тимофеевны из „Бесов“: „А тем временем и шепни мне, из церкви выходя, одна наша старица, на покаянии у нас жила за пророчество: “Богородица что́ есть, как мнишь?” – “Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого”. – “Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть и великая в том для человека заключается радость“ (Федор Достоевский: *Бесы. Роман в 3-х ч.*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 10.* Ленинград 1974, с.116).

³¹ Ср.: „Воистину всякий перед всеми за всех виноват, не знают только этого люди, а если б узнали – сейчас был бы рай!“ (Федор Достоевский: *Братья Карамазовы. Роман в 4-х ч. с эпилогом*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14.* Ленинград 1976, с.270).

³² Имеется в виду строка стихотворения 1908 г. *Друзьям*: „Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда“.

³³ Добролюбов Александр Михайлович (1876-1945) – русский поэт-символист, проповедовал культ смерти и странничество.

³⁴ Далее зачеркнуто: Теургический смысл искусства – искусство как путь к спасению мира. Достоевский (красота спасет мир) Соловьев.

ческим путем шли столь долго, его сочли исчерпанным. Отсюда реализм. Важные последователи – Чехов и Бунин, которые, однако, кажутся эпигонами. Меланхолическая трезвость и правдивость Чехова и похожий на Толстого острый глаз Бунина – однако находится под сенью смерти. Символизм. Мережковский, Бальмонт, Брюсов. (Заимствован из Франции, но продолжен на русский манер, сравни Вячеслава Иванова о двух видах символизма³⁵). Вячеслав Иванов, Андрей Белый – оба очень значительные, но крайне проблематичные поэты. Величайшее достижение – Блок. 2) Мировоззренческий <кризис>. – Препрежнее равновесие – бесконечная жизнь в надежной и долговечной среде, которая вместе с тем казалась значимой и полной смысла. Теперь опора стала непрочной, жизнь – бессмысленной. Уже у Чехова. Сильнее всего выражено у Блока – его собственное признание (мы не ведаем пути)³⁶. Опьянение, трагичность, поиск прекрасной дамы. То же у его духовного брата – Есенина, крестьянский сын, чувствителен к образам крестьянской жизни, но все-таки отчужден и лишен корней³⁷. Новейшее поколение – под уничтожающим жизнь воздействием большевизма – разрушение и жесточайшее принуждение (социальный заказ). И все же значимо – Леонов, Федин, Пильняк, Шолохов – реализм в бесформенности. В эмиграции – Сирин³⁸ (гоголевская манера – кукольно-механическое – большой мастер слова) и лирический поэт Георгий Иванов – пессимизм, бессмысленность.

Духовная субстанция сохранилась. Смею надеяться, что она принесет плоды, достойные классической литературы.

Расшифровка и комментарии Т.Н. Резвых; перевод с немецкого А.С. Цыганкова; публикация Т.Н. Резвых, А.С. Цыганкова

³⁵ В программной статье *Две стихи в современном символизме* Вяч. Иванов проводил различие между символизмом идеалистическим („преобразовательным“), утверждающим свободу художника, верность „не вещам, а постулатам личного эстетического восприятия, – красоте как отвлеченному началу“, и символизмом реалистическим („ознаменательным“), принципом „верности вещам, каковы они суть в явлении и в существе своем“ (Вячеслав Иванов: *Собр. соч. В 4 т. Т. 2.* Брюссель 1972, с.542).

³⁶ Вероятно, имеются в виду строки из стихотворения 1913 г. *Есть игра: осторожно войти...: „А пока – в неизвестном живем / И не ведаем сил мы своих, / И, как дети, играя с огнем, / Обжигаем себя и других...“.*

³⁷ Далее зачеркнуто: Ахматова (классическое настроение).

³⁸ Псевдоним В.В. Набокова.

REFERENCES:

- Alyaeв Gennadij: *Zapisnye knizhki S.L. Franka kak istochnik izucheniya tvorcheskoj biografii filosoфа*, in: Alyaeв Gennadij. *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannye stat'i*. Moskva 2020, s. 49-63. (Аляев Геннадий: *Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа*, в: Аляев Геннадий. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с. 49-63.)
- Bondi Sergej: *СНernoviki Pushkina „Vse tiho – na Kavkaz idet nochnaya mgla...“*. Moskva 1931. (Бонди Сергей: *Черновики Пушкина „Все тихо – на Кавказ идет ночная мгла...“*. Москва 1931.)
- Dostoevskij Fedor: *Besy. Roman v 3-h ch.*, in: *Poln. sobr. soch. v 30 t.* Т. 10. Leningrad 1974. (Достоевский Федор: *Бесы. Роман в 3-х ч.*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т.* Т. 10. Ленинград 1974.)
- Dostoevskij Fedor: *Brat'ya Karamazovy. Roman v 4-h ch. s epilogom*, in: *Poln. sobr. soch. v 30 t.* Т. 14. Leningrad 1976. (Достоевский Федор: *Братья Карамазовы. Роман в 4-х ч. с эпилогом*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т.* Т. 14. Ленинград 1976.)
- Dzhems Vil'ям: *Mногообразie religioznogo opyta*. Moskva 1910. (Джемс Вильям: *Многообразие религиозного опыта*. Москва 1910.)
- Frank Semen: <Konspekt lekcii „Smysl stradaniya“>, in: Alyaeв Gennadij, Rezvyh Tat'yana: *СНelovek v glubinah smyslov (tri konspekta lekcii S.L. Franka)*, „Vestn. PSTGU. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie” 2017, vур. 67, s.124-131. (Франк Семен: <Конспект лекции „Смысл страдания“>, в: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка)*, „Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение” 2017, вып. 67, с.124-131.)
- Frank Semen: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, „Russkaya mysl” 1913, № 11, s.1-31. (Франк Семен: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль” 1913, № 11, с.1-31.)
- Frank Semen: *O smysle stradaniya v russkoj literature*, in: Aleksandr Sygankov, Tereza Obolevich: *Nemeckij period filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)*. Moskva 2019, s.102-111. (Франк Семен: *О смысле страдания в русской литературе*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.102-111.)

- Frank Semen: *O smysle stradaniya*, in: Aleksandr Cygankov, Tereza Obolovich: *Nemeckij period filozofskoj biografii S.L. Franka (nouve materialy)*. Moskva 2019, s.174-182. (Франк Семен: *О смысле страдания*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.174-182.)
- Frank Semen: *O zadachah poznaniya Pushkina*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.58-92. (Франк Семен: *О задачах познания Пушкина*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.58-92.)
- Frank Semen: *Pushkin ob otnosheniyah mezhdru Rossiej i Evropoj*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.93-107. (Франк Семен: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.93-107.)
- Frank Semen: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996. (Франк Семен: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996.)
- Frank Semen: *Svetlaja pechal'*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.108-127. (Франк Семен: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.108-127.)
- Frank Simon: *Mysli o russkoj literature. Podgotovka k lekcijam v Berlin-skot universitete. 1931–33 gg.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15. (Франк Симон: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931–33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.)
- Frank Simon: *Vom Sinne des Leidens, „Liebet einander!“* 1934, № 3, S.36-40.
- Gercen Aleksandr: *Rossija*, in: *Sobr. soch. v 30 t. T.6*. Moskva 1955. (Герцен Александр: *Россия*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.6*. Москва 1955.)
- Gercen Aleksandr: *Russkij narod i socializm*, in: *Sobr. soch. v 30 t. T.7*. Moskva 1957. (Герцен Александр: *Русский народ и социализм*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.7*. Москва 1957.)
- Goncharova Tat'yana: *Russkaya literatura v vospriyatii francuzskih pisatelej i publicistov (1814-1848)*, „Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni” 2016, № 16 (1), s.82-96. (Гончарова Татьяна: *Русская литература в восприятии французских писателей и публици-*

- стов (1814-1848), „Труды кафедры истории нового и новейшего времени” 2016, № 16 (1), с.82-96.)
- Ivanov Vyacheslav: *Sobr. soch. V 4 t. T. 2.* Bryussel' 1972. (Иванов Вячеслав: *Собр. соч. В 4 т. Т. 2.* Брюссель 1972.)
- Prosper Merime: *Stat'i o russkoj literature.* Moskva 2003. (Проспер Мери́ме: *Статьи о русской литературе.* Москва 2003.)
- Pushkin Aleksandr: *V zreloj slovesnosti prihodit vremena...* in: *Poln. sobr. soch.* Т. XI. Moskva, Leningrad 1949. (Пушкин Александр: *В зрелой словесности приходит время...* в: *Полн. собр. соч.* Т. XI. Москва, Ленинград 1949.)
- Scheler Max: *Über östliches und westliches Christentum,* in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre.* Leipzig 1923, S.148-173.
- Scheler Max: *Vom Sinn des Leidens,* in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre.* Leipzig 1923, S.40-103.
- Tsygankov Aleksandr, Obolevich Tereza: *Nemeckij period filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy).* Moskva 2019. (Цыганков Александр, Оболевич Тереза: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы).* Москва 2019.)
- Tsygankov Aleksandr, Obolevich Tereza: *S.L. Frank v Tret'em Rejhe: zametki k biografii,* „СНеловек” 2021, №1, s.109-127. (Цыганков Александр, Оболевич Тереза: *С.Л. Франк в Третьем Рейхе: заметки к биографии,* „Человек” 2021, №1, с.109-127.)